

казали, что перспективы дальнейшего изучения проблемы изготовления отверстий малого диаметра в каменных бусах, безусловно, есть. К примеру, известно, что в Каирском музее хранится партия бисера эпохи Среднего царства, сделанных из сердолика, лазурита и бирюзы с диаметром отверстий от 0.58 до 0.64 мм [Лукас, 1958]. Каким образом древним мастерам удалось сделать такие маленькие отверстия?

Первые результаты экспериментов позволили отметить, что еще не совсем ясно, как и чем в твердых минералах делали начальное углубление для предотвращения соскальзывания сверла. Также осталась невыполненной задача по сверлению твердых минералов. В дальнейшем, автор планирует продолжить эксперименты.

Литература

Аникеева О.В., Яблонский Л.Т. Кустарное ювелирное ремесло у ранних кочевников Южного Урала // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г. И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И. Б. Васильева. Мат. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 189–193.

Аникеева О.В., Яблонский Л.Т. Техника изготовления ювелирных украшений из погребения 2 кургана 1 могильника Филипповка-1 и вероятные центры изготовления // УАВ. 2019. Вып. 19. С. 25–38.

Волков П.В., Лбова Л.В., Акимова Е.В., Махлаева Ю.М. Технологические особенности изготовления бусин финальнопалеолитической стоянки Малтат (Дербинский археологический район, Красноярское водохранилище) // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Вып. 5: Археология и этнография. С. 101–107.

Константинова Е.А. Ювелирное дело населения Горного Алтая гунно-сарматского времени // Известия АлтГУ. 2014. №4 (84). [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvelirnoe-delo-naseleniya-gornogo-altaya-gunno-sarmatskogo-vremeni> (дата обращения: 10.08.2020).

Леммлейн Г.Г. Техника сверления каменных бус из раскопок на Кавказе // КСИИМК. Вып. XVIII. М.-Л.: 1947. С. 22–30.

Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 407 с.

Семенов С.А. Развитие техники в каменном веке. Л.: Наука, 1968. 362 с.

Сидоренко Е.В. Технология изготовления каменных бус в лидовской культуре эпохи палеометалла Приморья // Россия и АТР. 2014. №3 (85). [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-izgotovleniya-kamennyh-bus-v-lidovskoy-kulture-pohi-paleometalla-primorya> (дата обращения: 10.08.2020).

В.В. Терехина

*Музей антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого (Кунсткамера),
г. Санкт-Петербург, terehinavera@mail.ru*

Каменные ножи эскимосов из собрания Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ) (предварительный обзор)

В Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ) особое место занимает собрание предметов по этнографии и археологии коренного населения Северной Америки: Аляски и Гренландии, а также Вос-

точного края Чукотки. Эскимосы – самый северный в мире народ, сумевший приспособиться к специфическим условиям жизни в высоких арктических широтах. Охотники на морского зверя, эскимосы до недавнего времени жили еще в «каменном веке», изготавливая свои орудия из камня и кости, им было известно только метеоритное железо, которое считали разновидностью камня. Но даже с приходом европейцев на Крайний Север, мало что изменилось в укладе жизни и в орудийном комплексе эскимосов. Поэтому сегодня мы имеем все основания для всестороннего изучения одной из категорий орудийного набора эскимосов – каменных ножей, привлекать как археологическую, так и этнографическую коллекции.

В данной публикации особое внимание уделяется описанию сырья, которое использовалось для изготовления эскимосских ножей, технологическим приемам его обработки, а также результатам экспериментально-трассологического анализа изучаемой выборки предметов.

Исследователи условно делят эскимосские ножи на «мужские» и «женские». К «мужским» относят экземпляры (\approx до 35 см в длину и 15 см в ширину) полуовальной вытянутой формы, широкие, симметрично остrokонечные, с односторонней или двухсторонней заточкой по всему периметру рабочей поверхности, а также вытянутые, узкие, с аналогичной заточкой. В основании лезвия расположена выемка трапецевидной формы. На небольшом расстоянии (\approx 3–4 см) от нее просверлено одно или несколько отверстий (диаметром не более 0.7 см) для крепления ножа к деревянной или костяной рукоятки посредством шпонок из моржового клыка (длиной не более 2 см). К «женским» относят так называемые ножи-«уляки» или «улеки» (американские эскимосы их называют «улу» или «улюгхак», а чукчи – «пекуль») различных размеров (\approx от 7 до 30 см в длину и от 3 до 15 см в ширину). Они отличаются рукоятью, расположенной непосредственно на обухе или с его стороны. Лезвие чаще сильновыпуклое (полулунной формы), представляющее собой часть круга, но встречается и прямое.

С.И. Руденко в своей монографии «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» [1947] на основе петрографических данных описал сырье для каменных орудий эскимосов. Это исключительно твердые породы, такие как базальт, нефрит, кремль, окремнелый туф, обсидиан, реже халцедон, яшма и др. Для ножей, скребков, перок, дрелей и других мелких орудий употреблялись кремль и окремнелый туф. Шлифованные орудия, характерные для поздних стадий эскимосской культуры, в области Берингова моря изготавливались, главным образом, из глинистого сланца, реже из кремнистого [Руденко, 1947].

Сырьем для многочисленной коллекции ножей из Эквенского могильника (МАЭ № 6479, 6508, 6561, 6587, 6588), полученной в ходе стационарных раскопок в 1961–1974 гг. Северо-восточной комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР под руководством С. А. Арутюнова и Д. А. Сергеева, согласно предварительному нашему визуальному осмотру и описанию авторов раскопок, служил либо кремнистый, либо глинистый сланец [Арутюнов, Сергеев, 1975].

Отис Т. Мейсон – американский этнолог – в описании ножей эскимосов из коллекции Национального музея США (ныне Американский музей естественной истории) в Нью-Йорке в работе «Улу – женский нож эскимосов» [интернет-ресурс] писал: «В Национальном музее есть много экземпляров улу, а также есть тысячи кусков сланца, кварцита и других камней, схожих по форме с клинками именно женского ножа эскимосов...». Исследователь при описании одного из клинков указывает на то, что он изготовлен из рогового камня (кремнистого сланца). Кремнистый сланец (или роговой камень) – осадочная горная порода с четко выраженной слоистостью. Образуется криптокристаллическим или микрозернистым кварцем либо халцедоном с примесью глинистого материала. Цвет при отсутствии примесей белый, светло-серый, голубоватый; вследствие примеси углистого ве-

щества – темно-серый до черного. Кремнистые сланцы представляют собой твердые плотные тонкоплитчатые (иногда листоватые) породы серого цвета, сложенные роговиковым агрегатом кварца (иногда с халцедоном).

Женский нож (улюгкхак), привезенный с о. Кадьяк (штат Аляска, США) (МАЭ №2888-25), полулунной формы (длиной 28.5 см, шириной 9.9 см) в деревянной рукояти, по описанию был изготовлен из черного аргиллита [Корсун, 2010]. Аргиллит — осадочная порода, вид камнеподобной сланцевой глины, не растворяющейся в воде. Порода бывает синевато-серой, черной, аспидной, светлой, беловатой окраски. Структура рыхлая, слоистая, поэтому изделия при небрежном обращении бьются.

По сведениям И. Г. Вознесенского, на момент сбора коллекции в 1842 г. этот женский нож являлся изделием «древнего типа» [Корсун, 2010]. Из этнографических данных также известно, что: «В прежнее время пекулки делались из аспиды и сиенита (сланца), а ныне — из стали, для резки же китовины всегда делается из простого железа, а стальная почти совсем не годится» [Вениаминов, 1840].

Еще один нож из этнографического собрания МАЭ (№ 6388-4) (длиной 9.8 см, высотой с рукоятью 12.4 см), принадлежащий эскимосам Гренландии середины XX в., был полностью изготовлен из камня плотной структуры зеленого цвета со «змеиным» рисунком. Специфическая расцветка камня и структура дала основания предположить, что в качестве сырья был использован серпентинит (змеевик), который отличается своей вязкостью, относительной прочностью и легкостью в обработке.

Трасологическое изучение орудий проводилось с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 с увеличением от 8.4 до 98 и металлографического микроскопа Olympus ВНМЖ с увеличением от 50 до 500. Для микрофотографирования были задействованы оба микроскопа и цифровая фотокамера Canon EOS 400D.

В ходе исследования небольшой выборки ножей были установлены технологические приемы обработки камня, которые использовались при изготовлении каменных ножей как 2000 лет назад, так и в XIX, и XX вв. Выводы были верифицированы экспериментальными данными. Сначала подбирался подходящий кусок камня, затем производилась грубая оббивка заготовки для придания желаемой формы, тонкой оббивкой и пикетажем ее утончали, затем на абразиве из песчаника (возможно, ладьевидной формы, характерной для эскимосских точильных брусков) шлифовали весь предмет, выводя тонкое лезвие. Отметим, что все ножи не превышают в сечении 0.6 см, а их режущая часть колеблется от 0.1 до 0.2 см. В некоторых случаях сверлилось двустороннее отверстие, которое использовалось для крепления рукояти или темляка. Применялся «лучковый» метод сверления. На это указывает различие в диаметре отверстия с обеих сторон предмета, а также находки лучков сверлдрелей из моржового клыка в погребальном инвентаре Эквенского могильника [Арутюнов, Сергеев, 1975]. Такие сверла широко известны в этнографии народов Севера Дальнего Востока и Северной Америки. Следы пиления не обнаружены.

В функциональном отношении были выделены ножи, которые использовались в качестве скребков для различных этапов обработки шкуры: мездрения, пушения бахтармы, раскройки шкур на твердой основе и более деликатных работ, а также ножи для разделки тушь. Полулунная форма лезвия обеспечивала сосредоточение приложенной силы в его середине. Для резания использовались продольно-качающиеся движения, которые удобно делать одной рукой.

На одном ноже с рукоятью из Эквенского могильника (МАЭ № 6508-52) был выявлен комплекс следов, которые указывают на то, что его центральная часть использовалась для раскройки шкур на твердой основе, а угол ножа служил в качестве скребка для выделки шкур. Подчеркнем, что невозможно одновременно использовать одну и ту же часть камен-

ного лезвия в качестве ножа и в качестве скребка. Нож для мяса может быть использован для скобления шкуры, но это будет его последняя функция, если не подновлять лезвие, так как скребковое лезвие не обладает нужной остротой. Отметим, что в исследованной части коллекции не выявлены вкладыши скребков для стругов (камендервы), которые широко известны в этнографии народов Севера [Народы..., 2010].

«Мужские» ножи несут следы разделки тушь животных, возможно, морских млекопитающих.

На ноже из серпентинита (из этнографического собрания МАЭ (№ 6388-4)) зафиксированы характерные признаки интенсивно изношенного скребка для обработки шкур на твердой основе. Это округлость кромки, заваленной на брюшко орудия, линейные следы в виде гофрировки на торце рабочей кромки, переходящие на брюшко. Лезвие в центральной части более истерто, чем на боковых гранях. Такое расположение следов износа говорит о местонахождении рукоятки по центру орудия и о том, что скребком работали от себя. Этот способ обработки шкур до сих пор практикуется аборигенами Севера Дальнего Востока и Севера Америки [Oakes, Riewe, 1995].

Таким образом, по опубликованным данным петрографического анализа каменных орудий из сборов С.И. Руденко, этнографическим описаниям, нашим визуальным наблюдениям была обобщена информация о сырьевой базе для коллекции эскимосских ножей, хранящейся в собрании МАЭ РАН. В ходе экспериментально-трасологического исследования были описаны технология изготовления орудий и их конкретное функциональное назначение. Были выделены ножи, которые использовались для скобления и резания, определены орудия с двойной функцией.

В перспективе, для всестороннего изучения описанного типа ножей необходимо продолжить исследование всех коллекций эскимосских ножей, которые хранятся в МАЭ РАН и других музеях России, описать их морфологию в тип-листе, с помощью трасологического анализа определить точное назначение каждого ножа, соотнести форму клинка и функцию орудия. В будущих исследованиях предполагается тесное сотрудничество с геологами и использование рентгенфлуоресцентного спектрометра на базе Лаборатории музейных технологий МАЭ РАН для выяснения вида сырья, из которого изготовлены ножи.

Литература

- Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М.: Наука, 1975. 240 с.
- Вениаминов И.Е.* Записки об островах Уналаकिनского отдела, составленные И. Вениаминовым / Издано иждивением Российско-Американской компании. Ч. II. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1840. 415 с.
- Корсун С.А.* Эскимосы алюминит: Каталог коллекций Кунсткамеры. СПб.: Наука, 2010. 464 с.
- Мейсон О.Т. Улу — женский нож эскимосов. 2017 // <http://www.bladeforum.ru/viewtopic.php?t=11767> [дата обращения 23.06.2020]
- Народы Северо-Востока Сибири / Отв. ред. Е.П. Батянова, В.А. Тураев. М.: Наука, 2010. 773 с.
- Руденко С.И.* Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л.: Главсевморпути, 1947. 211 с.
- Oakes J., Riewe R.* Our boots: an Inuit women's art. Vancouver; Toronto: Douglas and McIntyre, 1995. 224 p.